

Начальнику отделения НКВД

Заявление.

Настоящим уведомляю Вас, что у меня имеется подозрение в отношении гр-на М. М. Фоменко в его шпионской деятельности. Это вызвало следующее обстоятельство: С гр-ном Фоменко я знаком с 1934 года, т.е. с моего прибытия на Дальний Восток. Я по служебным делам довольно часто проезжал через деревню Богополье, где тогда проживал гр-нин Фоменко и ночевать останавливался у него. С первого же раза я обратил внимание на его любознательность в области международного положения. Вопросы часто военного значения и в частности о нашем Укреп Районе в первое время он не затрагивал, но в последующем стал интересоваться чисто бытовыми условиями командиров. Тогда я стал с ним более осторожным. Однажды он спросил у меня что из себя представляет наш Укреп Район по сравнению с воинскими частями царского времени: дивизия ли это или полк.

Безусловно, я никаких сравнений не дал и прямо заявил, что это является государственной тайной и подобные темы нами обсуждаться не должны. Об этом я никому не сообщил (?) относя любопытство тов. Фоменко к чисто(?) любопытству. Будучи уже в Ольге с сентября 1936 г., я был у тов. Фоменко 2 или 3 раза. Разговор свой с ним помню смутно, во всяком случае, у меня к нему стала проявляться неприязнь.

18-го ноября я пошёл в хлебный магазин и встретил его там. Из магазина мы вышли вместе. Я его позвал к себе с тем, чтобы окончательно иметь о нем представление, а это можно было по-моему (?) сделать скорее за рюмкой водки, чего раньше не было ни разу.

Выпили мы по одной четверти стакана виноградной водки. Тов. Фоменко после этого сразу перешёл от общего к частному, т.е. спросил у меня правда ли что комбриг Алухин (?) выехал, а на его месте кто-то другой и тут же спросил не является ли этот вопрос военной тайной.

Я сказал, что в данном случае военной тайны нет, поскольку об этом знают все и (не пропечатан текст)

... возможным. Вскоре после этого он начал сильно хмелеть и минут через 20 (?) почти совсем не мог разговаривать.

Я хотя и не знаю его возможности противостоять действию алкоголя, но во всяком случае, мне это показалось подозрительным. Находясь в сильном возбуждении, он начал спрашивать что нужно было таким врагам народа, как Гамарнику, Тухачевскому и другим? «Ведь они, - продолжал тов. Фоменко, - имели власть и силу». дальше он начал стучать кулаком в грудь и утверждать, что он никогда предал своей любимой Родины и т.д.

Он настолько слащаво восхвалял советскую власть, что мне и это показалось подозрительным. Потом он сделал попытку задать мне вопрос нет ли среди наших командиров (ольгинских) врагов народа, но запнулся и замаял это какой-то фразой.

После этого предложил ему (фраза зачёркнута)

На этом он ушел домой.

На следующий день, 19 ноября, я счёл своим долгом заявить об этом оперуполномоченному особого отделения ольгинского отделения НКВД мл. лейтенанту тов. Горскому.